

Миграция из России 2022-2023: тенденции, адаптация, отношения

Екатерина Чигалейчик ¹

1. Введение

Грузия и Армения несколько десятилетий были преимущественно странами исходящей миграции: значительное количество населения в постсоветские годы покидало регион из-за последствий военных конфликтов, природных катаклизмов и экономических проблем. Большое количество жителей имеет опыт челночной рабочей миграции, чаще всего в Россию. [1] Массовый приезд россиян после начала полномасштабного вторжения РФ в Украину оказался шокирующим событием как для местных жителей, так и для самих мигрантов. Даже те, кто не был в России «вне политики», не ожидали полномасштабного вторжения. В интервью, взятых у мигрантов весной 2022, из эмоций фигурируют в основном гнев, ужас, подавленность и растерянность. В Тбилиси и Батуми живет большое количество иностранцев, а в последние годы Грузия стала точкой притяжения политических мигрантов из России и Беларуси. [2]

Разные исследователи пытаются оценить масштаб данной миграционной волны. Корректно подсчитать количество приехавших в отдельно взятый момент времени (migration stock) крайне сложно: множество людей в первый год миграции переезжало из Грузии в Армению и обратно, по несколько раз возвращалось в Россию, отправлялось в Израиль для процедуры репатриации, получало визы Евросоюза или США — варианты индивидуальных траекторий крайне многочисленны. Высокая мобильность однако объясняет и трудность подсчета не только количества мигрантов постоянно проживающих в Грузии, но и тех, кто курсирует между Грузией и другими странами (migration flow). При таком высоком уровне мобильности, а также при невозможности отделить туристический поток от миграционного, статистические методы плохо работают.

По данным МВД Грузии на 3 октября 2022 г. в Грузии находилось около 112 тысяч граждан России. [3] Это является огромным количеством для страны с населением в 3,7 миллиона. По другим оценкам, 60 тысяч россиян приехали и остались в Грузии. [4] Большинство исследователей сходятся во мнении, что пик в примерно 100 000 человек, находящихся в Грузии в эмиграции, пришелся на конец 2022 — начало 2023 гг. [5] После

---

¹ Автор текста — участница независимой исследовательской группы Exodus-22. Здесь и далее мы используем данные этого исследовательского проекта, в том числе выводы и цитаты. Группа была сформирована из россиян, покинувших страну в конце зимы-начале весны 2022 г. Объект исследования - россияне, переехавшие в Грузию и Армению после 24 февраля 2022 г. Используется сочетание количественных и качественных методов: было проведено два интернет опроса: в марте-мае 2022 г. и с ноября 2022 г. по январь 2023 г. Также в 2022-2023 г. было взято более 50 глубинных интервью.

<https://exodus22team.wordpress.com/>

этого тенденция скорее качнулась в сторону оттока. Несколько десятков тысяч россиян, вероятно, покинули Грузию, что подтверждается также субъективными ощущениями мигрантов. Несмотря на то, что одни россияне продолжают переезжать в Грузию из России, Казахстана, Турции и других стран, другие при этом двигаются в другие страны — кто-то возвращается в Россию по разным причинам, кто-то уезжает в страны Европы, Америки, Юго-Восточную Азию, репатрируется в Израиль и т.д. [6] Мы предполагаем, что какое-то время тенденция на отток мигрантов сохранится, но значительная часть будет продолжать жить в Грузии в течение ближайших лет.

1.1 «Волны» миграции 2022 года

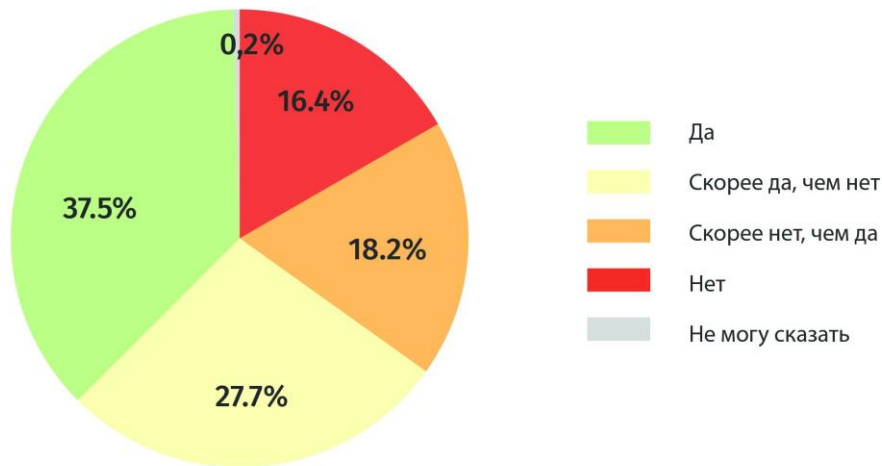
С начала полномасштабного вторжения произошло два больших всплеска миграции из России: сразу после начала вторжения и после объявления “частичной мобилизации” в сентябре 2022 года. Хотя сентябрьские события породили множество размышлений и шуток о качественном отличии двух волн миграции (разошедшиеся в медиа «февралята» и «сентябрята») [7], результаты нашего исследования показывают, что так называемые «две волны» миграции являются составляющими единого процесса. С разной активностью, но непрерывно этот процесс идет с начала полномасштабной агрессии, и частично продолжает паттерны довоенной миграции: молодой средний возраст, высокий уровень образования, либеральные взгляды, желание жить в демократических странах, критические взгляды на российскую власть и высокая значимость политического фактора в эмиграции. [8] [9]

Абсолютное большинство мигрантов приехали из двух крупных городов: Москвы (48% осенью, 49% весной) и Санкт-Петербурга (24% осенью, 26% весной). Средний возраст для обеих волн опроса – 32 года, высокая доля IT-специалистов (45% весной и 40% осенью) и других профессионалов (преподавателей, дизайнеров, журналистов, ученых и т.д.)

Большинство уехавших имеют сбережения: 31.6% “весенних” эмигрантов и 42.2% “осенних” оценивали свои накопления как достаточные для того, чтобы прожить шесть и более месяцев. Единственное существенное отличие проявляется в гендерном составе: если весной 2022 года количество мужчин и женщин было практически равным, то осенью мужчины составили две трети миграционной волны. Это объясняется тем, что доминирующей причиной осенью был страх мобилизации и нежелание участвовать в войне. Среди интервьюируемых были также женщины с медицинскими специальностями, которые тоже боялись мобилизации и закрытия границ для подпадающих под ее критерии.

Еще одно изменение касается запланированности отъезда: осенью большее число респондентов (26.6%) обозначили свой отъезд как “запланированный” и “скорее запланированный”, тогда как весной только 13.9%. На основе интервью мы выдвинули предположение, что мобилизация подтолкнула часть тех, кто и так решил уезжать (или колебался в этом решении) после начала войны. Чтобы проверить это, в осенней анкете мы также задавали вопрос о том, были ли до 21 сентября у респондентов мысли о том, что вскоре они покинут Россию. Ответы показывают, что мысли об этом были у более чем двух третей респондентов, что подтверждает предположение.

Думали ли вы до лета 2020 года, что покинете Россию?

Осенняя волна

Опрос ноябрь 2022 - январь 2023, интернет-анкета

1.2 Причины отъезда из России

В опросах мигранты указывают ряд причин для бегства из России (угроза политического преследования, цензура, тяжелая психологическая обстановка, угроза мобилизации, отсутствие перспектив — конкретные формулировки могут меняться от опроса к опросу). Все перечисленные формулировки можно отнести к тем оценкам обстановки внутри России, которые формируются в значительной степени из-за политических предпочтений и ценностей. Среди наиболее популярных ответов есть одна исключительно рационально-экономическая причина: «технологическая невозможность работать внутри страны». Этот ответ упоминали среди прочих сотрудники IT-компаний, которые уезжали с помощью или по требованию работодателя, то есть «релоканты», но они не составляют большинства среди мигрантов и даже среди работников IT-сферы.

Самыми массовыми ответами в опросах были «тяжелая психологическая обстановка» в опросе весной 2022 года и «нежелание жить в стране, ведущей войну» в опросе осенью 2022 года. Практически все мигранты «весенней волны» указывали на чувство шока, подавленности от того, что страна пересекла черту, которая казалась недопустимой ранее. Многие описывают шок от того, насколько много их сограждан поддержало начало военных действий и насколько незначительными были публичные протесты.

Это был полнейший шок. И единственное, что меня могло спасти, это уехать из этого кошмара, потому что люди превращались в каких-то совершенно обезумевших телевизионных зомби. Я просто такого вообще не смогу пережить внутри такого общества, больного фашизмом. Я уехал, как и многие тогда сделали. Тогда еще не речи не шло о мобилизации, но, тем не менее, находиться внутри страны, внутри

такого общества было, с одной стороны, невыносимо, а с другой стороны, у меня была привилегия. Я мог спокойно купить билет, не потеряв работу, не потеряв семью, не потеряв ничего практически. То есть меня ничего не держало, по большому счету. (m, 50)

[Я поняла, что] если я останусь в России, я либо сойду с ума, видя весь этот... Всю эту гниль, как оно все начинает вот так вот лезть, ползти, залезать тебе во все просто проходы, закрывает тебе глаза, рот, нос, не давая тебе дышать, видеть и слышать, и умертвлять тебя - просто я не готова. Более того, я в какой-то момент поняла, что я начала сталкиваться с людьми в своем окружении и в близком, и в широком, которые считают, что это ок. (f, 27)

Весной 2022 года значительное число людей принимало решение о миграции в состоянии крайней фрустрации и паники. Осенью 2022 года, после объявления мобилизации, к ним присоединились люди, которые оставались в России по разным причинам: надежда на скорое окончание войны, волонтерство, уход за пожилыми родственниками, незнание иностранных языков и отсутствие сбережений, отсутствие заграничного паспорта или других необходимых документов и т.п. Некоторые из людей, приехавших осенью, уже оказывались в составе весенней волны, но возвращались в Россию, чтобы лучше подготовиться к долгосрочной миграции.

1.3 Текущие тенденции миграции

К концу 2023 года интенсивность миграции из России в Грузию значительно снизилась. Кроме того, многие мигранты покинули Грузию и поехали в те страны, которые они выбрали как места для долгосрочной миграции. Значительная часть респондентов в опросах и интервью с самого начала рассматривала Грузию как транзитную страну перед основной миграцией, однако окончательное решение об отъезде из Грузии люди, как правило, принимают после некоторого опыта жизни в стране. Существует комплекс причин, влияющих на это решение. Для части людей дальнейший переезд связан с расширением экономических возможностей, возможностью долгосрочной легализации или даже получения гражданства третьей страны. Другая часть обеспокоена своим прекарным легальным статусом в Грузии и нестабильностью политической обстановки.

Вследствие неолиберальных реформ россияне могут находиться в Грузии практически неограниченное время, совершая “визараны” раз в год, могут с легкостью зарегистрировать бизнес или вести некоммерческие проекты. Для легального нахождения в стране практически не нужны никакие процедуры регистрации, по сравнению со множеством других стран. Однако эта легкость оборачивается постоянной фрустрацией: в Грузии оказывается крайне сложно получить ВНЖ, а получение этого статуса не гарантирует того, что таможенные органы не откажут во въезде в страну без объяснения причин. [10] Внезапные отказы на въезде в страну становятся существенным стрессовым фактором для мигрантов. Несмотря на то, что статистически их не очень много принцип остается невыясненным. В 2022 и начале 2023 г. бытовало мнение, что это связано с участием людей к антивоенной деятельности, статусом иностранного агента, работе в некоторых российских НКО или принадлежностью к оппозиционным кругам. [11] Однако затем были непущены в Грузию люди, не подпадающие под эти критерии. Поэтому каждое пересечение границы

многими воспринимается как игра «повезет — не повезет». Именно непрозрачность принципов и отсутствие четких критериев отказа стало одним из факторов всеобщей тревожности.

“Даже из моего окружения два человека не смогли снова попасть в Грузию. Они были в Грузии, у них есть договора на аренду квартир, но слетали на недельку, чтобы закрыть какие-нибудь дела в России, и не смогли вернуться. Я очень этого боюсь, потому что не понимаю, куда дальше.” (т, 43)

Невозможность получить стабильный легальный статус становится одной из причин отъезда россиян из Грузии. Чаще всего люди не получают ответа о точной причине отказа в выдаче ВНЖ, так же как и при отказах в пересечении границы. Как правило, получают ВНЖ люди, имеющие родственников в Грузии, студенты, а также учащиеся в государственных школах и их родители. [12]

Любые громкие события во внутренней политике вызывают беспокойство из-за возможного ужесточения миграционных правил — особенно в условиях, когда многие граждане Грузии не скрывают своего беспокойства и раздражения из-за массовости российской миграции в страну. [13]

В Тбилиси все было намного лучше, чем меня предупреждали. Хотя мне было страшно говорить по-русски. Помню, даже когда мама звонила мне по телефону, я старался не разговаривать по-русски на улице. (...) Потом меня, конечно, очень сильно радовали флаги [имеются в виду флаги Украины - прим. интервьюера] повсюду. Они давали мне какое-то ощущение безопасности. Я реально чувствовал себя намного безопаснее, чем в России когда-либо. При этом странное было ощущение, ты вроде в безопасности, но при этом все вокруг как будто тебя ненавидят. Хотя я ни разу за время пребывания, это получается больше четырех месяцев, в Грузии я не столкнулся ни с одним проявлением дискриминации или какого-то недобросовестного поведения в свою сторону. (т, 25)

Дальнейшие направления миграции пролегают по-разному: это и страны ЕС, и страны Балканского полуострова, и страны Латинской Америки, также многие остановились в Юго-Восточной Азии. С течением времени нарастают пессимистические настроения относительно возможности позитивных изменений в России. По данным исследования OutRush в сентябре 2022 всего около 7% мигрантов высказали ожидание улучшения ситуации в России. [14] Из интервью и разговоров можно выделить несколько основных причин этого. Полное неверие в возможность смены власти в стране: многие упоминают чувство бессилия от невозможности поспособствовать хоть каким-то изменениям. Это чувство сопровождало многих из опрошенных еще до полномасштабного вторжения, иногда задолго. Ожидание резкого и масштабного проявления поствоенного синдрома в обществе после возвращения комбатантов с фронта (который уже виден в малых масштабах на кейсах насилия со стороны вернувшихся бойцов ЧВК «Вагнер»). Также растет осознание глубины раскола общества по линии поддержки и осуждения войны. Многие делятся, что не смогут жить среди людей, поддержавших не только Путина, но и военные действия.

То есть до войны у нас была надежда на то, что мы добьемся, люди добьются смены власти, и мы заживем в этой России будущего, о которой мы мечтаем. Но вот 24-го числа [24 февраля 2022 - прим. интервьюера] я осознал, что, к сожалению, Россия будущего закончилась еще в январе 21-го года, когда огласили приговор Алексею Навальному. (...) То есть это превратилось в обыденный момент, что каждую пятницу кто-то иноагент. И все равно эта надежда не умирала. После 24 го числа — всё. Какой-то опустился занавес, что ли... мы поняли, что вряд ли что-то поменяется. (m, 27)

Мы предполагаем, что большинство россиян, чья эмиграция окажется «удачной» (то есть кто не будет вынужден под давлением личных обстоятельств вернуться в Россию), продолжат жить в эмиграции и в дальнейшем, после окончания войны, каким бы оно ни было. Многие, вероятно, останутся в Грузии, если обстоятельства пребывания россиян не изменятся существенно. Однако также часть мигрантов переедет в другие страны, вероятно появятся новые «популярные» направления миграции.

2. Профессии, занятость и рабочая адаптация

На момент приезда в Грузию по обоим опросам отчетливо выделяется топ-3 самых распространенных профессий среди мигрантов. Это IT-сфера, образование и культура, арт, дизайн. IT лидирует – их доля составляет 45% весной и 40% осенью. Топ-3 обрывает почти 65% от всей выборки.

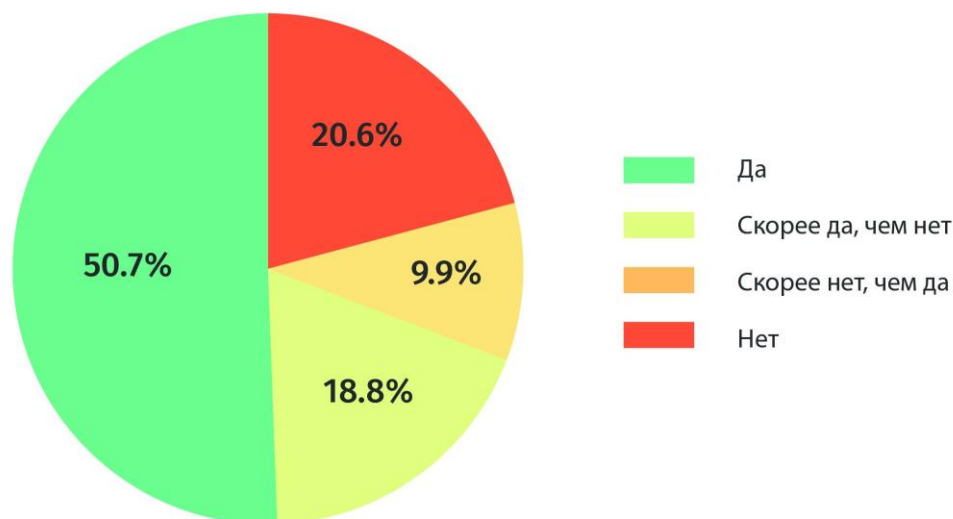

С точки зрения первичной адаптации интереснее то, какой процент новоприбывших имел удаленную работу на момент миграции. Можно считать, что были обеспечены удаленной работой 65% весенней волны и 70% осенней. Это значит, что, вероятно, около трети мигрантов потребовалось искать работу. Мы видим две стратегии в решении этого вопроса. Первая — искать удаленную работу: по уже знакомой специальности или срочно переучиваться, чтобы мочь работать удаленно.

Я училась в университете и планировала работать по своей специальности: социология/антропология, возможно, поступить в магистратуру, а затем заняться прикладными исследованиями. Пришлось бросить университет и начать работать удаленно в продажах, b2b оптовая торговля медицинским оборудованием. И параллельно изучать веб-разработку. (f, 23)

В осенней волне значительно меньше людей, которые могут зарабатывать удаленно (50,7% против 64,9).

Имели ли вы право на удаленную работу?

Осенняя волна

Опрос ноябрь 2022 - январь 2023, интернет-анкета

Для многих мигрантов переезд и необходимость поиска надежного источника дохода вне привычных социальных связей стал толчком для смены сферы деятельности. Врачи, социологи, журналисты, музыканты “ушли в IT”, получив дополнительное образование по таким специальностям как разработчик, аналитик данных, QA-тестировщик.

Когда я уволился с работы в Москве, одним из вариантов, чем я мог заняться дальше, была популяризация науки. Я начал активно заниматься этим еще когда работал в институте: писал научно-популярные статьи и читал лекции. И когда переехал в Грузию, я продолжал этим заниматься (...). Со временем я начал читать научно-популярные лекции в Тбилиси на русском языке, главным образом для эмигрантской аудитории. Параллельно с этим, в первую неделю после переезда, я начал обучаться на курсе анализа данных дистанционно в “Яндекс.Практикум”. Идея об этом возникла еще до переезда. Однако я все еще колебался, но в ситуации полной неопределенности, когда я совершенно не представлял, что будет дальше, где я буду жить и какие у меня будут источники дохода, я решил на всякий случай подстраховаться, подстелить соломки и изучить специальность, которая даст мне возможность, если что, найти удаленную денежную работу. Мне повезло, что у меня уже был некий научный бэкграунд. (m, 32)

“Мне стало ясно, что все было разрушено, когда началась война. Семь лет я строил свою карьеру в академии, защитил кандидатскую диссертацию, налаживал международные контакты с коллегами из Европы и Китая, добивался публикаций в международных журналах. Все это было разрушено с началом войны... Я решил оставить академию и попытаться найти работу в сфере IT - звучит как клише, да, но сегодня это единственный надежный способ не жить в нищете в изгнании. Я прикинул, что у меня есть примерно год, а к зиме мне нужно будет уже обладать навыками и работать в новой сфере. (...) Сейчас я строю свою жизнь здесь, работаю в IT-стартапе”. (m, 35)

Среди тех, кто искал удаленную работу, кто-то принципиальным моментом обозначал необходимость найти источник дохода вне России. По этическим соображениям: «я не хочу своими налогами спонсировать войну», по техническим: «постоянно становится сложнее переводить деньги из России в другие страны» и по соображениям безопасности - «не хочу, чтобы мои действия могли принести проблемы коллегам в России», «не хочу зависеть от нестабильного курса рубля». Для других это не было существенным условием.

Вторая стратегия - искать работу офлайн. В среде российских эмигрантов, уехавших после начала полномасштабного вторжения или в течение нескольких лет до этого, зафиксирован очень высокий уровень доверия (более 90% среди мигрантов 2022-2023 гг. в разных странах), который считается нехарактерным для российских эмигрантов предыдущих лет. [15] Также «мигранты притягивают мигрантов», что заметно, например, по вопросу о причинах выбора страны. Мигранты этой «волны» опираются в первую очередь на сеть друзей и вообще соотечественников.

Таким образом, работа мигрантов направлена на обслуживание в первую очередь русскоязычного комьюнити. Большинство трудоустроившихся в Грузии не удаленно работают в организациях и бизнесах, открытых другими мигрантами: кафе, барах, магазинах, школах, мастерских etc. [16] Также много примеров частной практики: визажисты, репетиторы, инструктора йоги, массажисты и пр. Такого рода «эмигрантская экономика» характерна для мест большого скопления мигрантов. [17]

Еще одна модель – это сохранение прежнего места работы и переезд, организованный компанией. Это предполагает определенную степень интеграции в связи с переездом в другой офис, в части случаев зарплату в местной валюте и т. д. Некоторые компании в первые месяцы после переезда оплачивали отель, жилье и питание сотрудников. Массовый переезд компаний создал феномен «релокантов», наиболее социально защищенной группы мигрантов. К этому пути примыкает еще одна опция, позволяющая сохранить прежний источник дохода, а именно переезд собственного бизнеса. С 2022 года количество компаний, зарегистрированных в Грузии россиянами, значительно увеличилось: с марта по июнь 2022 года в Грузии было зарегистрировано 6 400 российских компаний, что в несколько раз больше, чем за весь 2021 год. [18]

Альтернативной возможности найти работу в Грузии практически нет — в первую очередь из-за высокого уровня безработицы в стране. Но также из-за незнания грузинского языка, отсутствия знакомств, непонимания, как это здесь возможно сделать, нежелания местных нанимать россиян или страха встречи с непринятием.

Наше исследование показало неоднородность сообщества мигрантов по профессии и уровню дохода. При этом в первый год миграции прибывшие активно выстраивали горизонтальные связи, создавали сети поддержки, и сейчас продолжают использовать этот социальный капитал. Большое количество полезной для себя информации мигранты находят в многочисленных телеграм-чатах, как созданных организациями (например, чаты «Ковчега», чат при новостном телеграм-канале Николая Левшица и пр.), так и выросшими стихийно из дружеских чатов на несколько человек. Многие люди творчески подходят к поиску источника дохода, радикально меняют сферу деятельности, открывают собственные бизнесы. Значительная часть этих бизнесов направлена на обслуживание мигрантского сообщества.

3 Гражданская активность

Примерной точкой отсчета нынешней **политической эмиграции** из России можно считать 2012 год, когда было разгромлено движение «За честные выборы», а Владимир Путин был переизбран на свой третий президентский срок. С тех пор политический фактор в эмиграции продолжал нарастать, и к 2022 году стал основным для массы людей. В последнее десятилетие миграция включает в себя в основном студентов, общественных активистов и журналистов, а также в целом представителей среднего класса. [19]

Большинство мигрантов 2022-2023 гг. так или иначе участвовало в разных формах гражданского активизма: по данным исследовательской группы Outrush (март 2022) 80% российских мигрантов в разных странах до отъезда из России участвовали в акциях протеста или перформативных акциях, были волонтерами в помощи пострадавшим на акциях, наблюдали на выборах, писали письма политзаключенным, принимали участие в борьбе за права человека и т.д. [20] [21]

В эмиграции ситуация меняется радикально. Часть активностей остается актуальной, часть, по словам информантов, теряет для них прежний смысл.

Активисты испытывают трудности в двойном объеме: с одной стороны их сдерживает страх навредить своим близким, оставшимся в России, с другой - многие испытывают кризис идентичности, так как активистская деятельность за пределами России переживается невидимой для власти, которой она адресована, а потому бесполезной. Несмотря на то, что многие продолжают активизм в той или иной форме (как онлайн, так и офлайн — например, проводят перформансы), многие признают, что испытывают сомнения в необходимости этого и переживают кризис мотивации. [22]

Стоит упомянуть, что с началом полномасштабного вторжения, во-первых, появилась новая форма активизма – антивоенный активизм, во-вторых, резко увеличилось давление на любых активистов. По подсчетам ОВД-инфо после 24 февраля 2022 в России было осуществлено почти 20 000 задержаний за антивоенную позицию. [23] Весной 2022 г. в России были приняты законы «о фейках об армии» и «о дискредитации армии», которые подразумевают административное или уголовное преследование, и по которым практически нет оправдательных приговоров на практике.

Можно сказать, что все, для кого политическая мотивация при эмиграции была основной, постоянно **взвешивают на внутренних весах опасность и необходимость совершения тех или иных политических действий**, так как ситуация регулярно меняется с новыми законами и новыми случаями политических преследований.

Самый распространенный способ гражданского участия для мигрантов — это пожертвования российским НКО и оппозиционным СМИ. В связи с законом об иностранных агентах и угрозы быть признанным нежелательной организацией, многие организации, действующие внутри страны, существуют исключительно на пожертвования доноров. Более того, это необходимо делать с российских карт, так как переводы с карт иностранных банков могут также нести угрозу благополучателю.

Другие чувствуют свою ответственность в распространении информации: о войне, о коррупции, о репрессиях и т.д. — то, что может вызвать серьезные проблемы у тех, кто в России. Некоторые информанты говорят о том, что чувствуют это своим долгом, поскольку писать об этом необходимо, а в эмиграции это не несет таких рисков для автора. Нельзя не упомянуть, что другие эмигранты, даже осознавая важность этого, не рискуют много и открыто писать о интернете, так как либо продолжают ездить в Россию по делам, либо опасаются, что проблемы могут возникнуть у их родственников, оставшихся в стране.

Участие в митингах здесь очень помогло нам высказать некоторые эмоции в плане гнева. То есть весь этот негатив, который накопился и продолжает копиться (...) У посольства, на проспекте Руставели, на площади. Мы посетили все [митинги], на всё приходили, просто чтобы хотя бы высказаться, покричать вместе с людьми. Сказать, кто такой Путин, и просто надеяться, что нас когда-нибудь услышат. (т, 26)

Особняком стоит дискуссия о посещении антивоенных и антипутинских протестов. До конца февраля 2023 г. в Тбилиси регулярно проходили подобные акции. Можно выделить ряд мотиваций, которые озвучивают россияне, объясняя свое присутствие или отсутствие на подобных мероприятиях. Аргументы «за» можно сформулировать

следующим образом: «это важно для поддержки тех, кто в России, нужно продолжать показывать нашу деятельную солидарность», «это важно для себя, слушать голос своей совести», «это важно для презентации нас местному сообществу, важно показывать, что мы против войны, против Путина». Среди аргументов «против» чаще всего встречается пессимистическая аргументация: «это бессмысленно, потому что мы не можем повлиять ни на что в России, находясь за ее пределами», «это бессмысленно, потому что нас не видят ни здесь, ни там».

Это было интересное впечатление разницы с российскими митингами, потому что вроде все как обычно: люди с лозунгами и плакатами против российской власти. Я к ним присоединился, покричал все соответствующие кричалки. А дальше у меня возникло такое ощущение. А что дальше? Где ОМОН, который будет нас разгонять? От кого нужно убежать? Кому нужно противостоять здесь, где конфликт? Для меня всегда митинги и протесты были как будто бы конфликтом, а не просто выражением своего мнения. И тут, когда я понял, что нас никто не собирается разгонять и спорить с нами, и ограничивать нас тоже никто не собирается, возникло, с одной стороны, удивительное ощущение, что это абсолютно европейский какой-то тип протеста, когда ты действительно свободен его выразить. А с другой стороны, я не очень понимаю, а зачем я это делаю. (m, 31)

Также важной составляющей гражданской активности мигрантов является деятельность, локализованная уже в новой стране проживания. Здесь можно выделить в первую очередь помощь украинским беженцам, а также помощь бегущим от репрессий соотечественникам: как находящимся уже под преследованием, так и относящимся к потенциальной группе риска (например, ЛГБТ-активисты после признания «движения ЛГБТ» в России экстремистским формированием).

Весной 2022 стихийно возникло множество инициатив помощи украинским беженцам в Грузии со стороны россиян. Несколько из них до сих пор активно функционируют: Choose to help, Mtskhaleba, Emigration for action, Volunteers Tbilisi. Их деятельность оформилась, кто-то зарегистрировал организации. Также многие участвуют в помощи бездомным животным или занимаются экологическим активизмом. Волонтерство часто приносит облегчение в проживании продолжающейся войны, позволяет преодолеть как этот стресс, так и стресс миграции. Некоторые информанты отмечают, что волонтерство позволило им оказаться среди очень близких по духу и по ценностям людей.

«У нас, например, есть волонтерское движение, мы устраиваем субботники. Ну не я устраиваю, я просто примкнула. И там в этом движении у нас россияне, украинцы, белорусы, грузины появились. Есть даже корейцы, японцы, даже американцы, французы, ну, в общем, там такой интернационал. И вот там, на этих субботниках, мы потом общаемся с людьми, часто пикник какой-то совместный. В принципе, все люди одной волны, одних взглядов и такие вот очень приятные. Очень много контактов оттуда выросло, которые я сейчас пытаюсь использовать в своем проекте». (f, 51)

Относительно местной повестки, мигранты скорее склонны отделять себя от новой страны. Во-первых, потому что для многих не прошло достаточно времени, чтобы

почувствовать эту страну «своей», во-вторых, потому что многие еще не решили, что «остаются» здесь.

«То есть более-менее политическую составляющую в Грузии мы понимаем. Но мы не лезем в это. Нам это интересно, но мы не граждане, чтобы что-то изменить. Мы просто имеем свою точку зрения, и вот и все». (f, 25)

Однако некоторые события, происходящие в принимающих странах, резонирующие с чувствами / опытом мигрантов, вызывают активность. Если в Армении самым значимым эпизодом было выражение солидарности в осуждении присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану, то в Грузии это были протесты против закона об иностранных агентах в марте 2023. Среди гражданских активистов была активная дискуссия, в которой мнения о том, должны/могут ли россияне участвовать в протестах, резко разделились. Сторонники участия утверждали, что провал гражданского сопротивления в России, который стала одной из основных причин эмиграции, должен стать триггером для активной борьбы за права и свободы в любой стране.

«Такое ощущение, что ты уезжаешь, а твое прошлое, от которого ты убежал, догоняет тебя». (m, 41)

«[Я участвовал], потому что я гражданин мира. И, в целом, если я вижу какую-то несправедливость, мне кажется, что по какой-то причине внутренне важно выразить свою позицию. Это прежде всего. И во-вторых, конечно, мне не очень нравится эта парадигма, что вы гости здесь. Полтора года здесь уже — это гости или не гости?». (m, 40)

Противники утверждали, что мигранты, не являясь гражданами страны, не имеют права вмешиваться в местную политику. *«Я скорее считаю, что иностранцы не должны участвовать в протестах по внутренним политическим вопросам. Могут быть исключения, такие как люди с постоянным местом жительства или мужа/жены местных жителей, которые идут с ними. Но в целом это вопрос для граждан, а не иностранцев».* (m, 31)

Бытует и третья точка зрения, прагматическая, которая заключается в том, что поддержка оппозиции не полезна для мигрантов. Часть оппозиционных политиков использует гораздо более жесткую риторику по отношению к эмигрантам из России, считая приехавших агентами российского влияния.

Это обсуждение стимулировало размышления о определении собственного статуса в новой стране посредством участия или неучастия в гражданской деятельности в новой стране. Отсутствие формального статуса создает неопределенность в положении мигрантов и побуждает их определять себя самостоятельно.

«Из большого количества друзей меньшая часть ходила. Мы также сделали заявление от имени организации по поводу закона об иностранных агентах. Мы предлагали здесь суп бесплатно и напиток протестующим, которые могли бы прийти погреться спокойно. У нас было ночное дежурство. Но при этом большая

часть людей не пошла. Я удивился, кстати, как мало знакомых людей на митинге».
(m, 40)

Также стоит обозначить, что в некоторых случаях россияне включаются не только в страновую, но и в региональную повестку. Например, в Грузии в сентябре-октябре 2023 г. была инициатива помощи беженцам из Нагорного Карабаха — сбор средств и гуманитарной помощи.

4 Сообщество мигрантов

Несмотря на то, что мигранты - это довольно гетерогенная группа, внутри нее явно присутствует чувство общей судьбы не только из-за общих причин эмиграции и столкновения со сходными трудностями, но и из-за коллективистского восприятия мигрантов извне. Как мы уже упоминали, мигранты не расслаиваются на разные «волны». Новоприбывшие встраиваются в общую картину, посещают те же места, снимают жилье вместе с приехавшими раньше. И наоборот, приехавшие раньше активно помогают «новичкам» адаптироваться: объясняют, как тут все устроено, позволяют пожить у них первое время, объясняют контекст, делятся любимыми местами.

Есть очевидный феномен концентрации россиян в одних и тех же точках (странах/городах). Среди основных причин:

- Высокий уровень солидарности и взаимопомощи (начиная от организованной поддержки — шелтеров и др., и до частной помощи часто незнакомым людям);
- Высокий уровень доверия – многие указывают, что есть ожидание, что встреченный новый эмигрант скорее всего окажется человеком с близкими взглядами и ценностями (*«Мне много вещей здесь нравится, но основная вещь, которая мне нравится – если я с кем-то знакомлюсь, то мне не нужно фильтровать разговор. 99 процентов, что я попаду на адекватного человека, адекватного в плане понимания того, что война — это какое-то зло, как минимум. Такая планка адекватности».* (m, 43);
- Близкие друзья / родственники / круг общения уже здесь;
- Есть привычные активности – лекции на русском языке, концерты, политические встречи и акции и.т.п.

По интервью хорошо видно, что почти все мигранты живут в русскоязычном «пузыре». Одна причина - это страх, причем в первую очередь не страх агрессии, а страх неприятия: раздражать, быть неприятным. Другая причина – отсутствие необходимости в новых контактах, потому что есть знакомые соотечественники и новые знакомства среди эмигрантов появляются очень быстро и «сами собой»

«Расслабление и полное осознание того, что мы сейчас находимся в безопасности... Мне кажется, что я даже по сей день этого не чувствую. Не потому, что я боюсь, что как-то российская власть до нас здесь доберется. А все-таки в обществе еще остаются настроения против людей из России. Не то что мы живем в каком-то страхе... Я даже не знаю, как описать это состояние... Все делаем из предосторожности. То есть мы понимаем, что здесь живут добрые, адекватные

люди. Но мы прекрасно понимаем, что также есть люди, которые радикально относятся к тому, как в Грузию приехали люди из России, и не важно, с какой они позицией». (m, 27)

«Очень большая часть моего круга общения переехала в Тбилиси. Многие люди, с которыми я тесно общался в Москве, а возможно даже две трети, находятся теперь здесь. (...) Вначале, когда люди только переезжали сюда весной, был какой-то энтузиазм и мы стремились встретиться и познакомиться с новыми людьми. Это не диаспора, а скорее комьюнити, какой-то круг своих, мы все объединены тем, что мы россияне, которые уехали после войны и выбрали Грузию как место жительства. Со временем этот процесс замедлился. Я заметил, что меньше людей ищут новых контактов, включая меня и моих друзей. Тем не менее, у меня все еще достаточно широкий круг знакомых, который состоит в основном из россиян, уехавших из России после войны». (m, 32)

4.1 “Мы в одной лодке”

Важным эпизодом, где ощущение общей судьбы проявилось очень ярко, было первое время после объявления «частичной» мобилизации в России. Когда поток новых мигрантов снова резко хлынул в Грузию, наряду с организацией экстренной помощи (как персональной, так и со стороны организаций и инициативных групп) было проведено как минимум 4 открытых встречи для новоприбывших, а также как онлайн, так и в печатном виде распространялись гайды и буклеты с самой необходимой на первое время информацией о том, как адаптироваться в Грузии. [24]

«Мне друг скинул чатик «Экстренный трип в Грузию», там было 300 человек, когда я туда вступила. А на момент, когда я прилетала в Грузию, через месяц, там было 7000 человек. (...) Там все перезнакомились и друг друга поддерживали, и шутки шутили. Какое-то такое ощущение витало, что ты в чате пишешь, ты еще в Москве, кто-то уже в Грузии или ты в Питере или где угодно и подскажите там то-то. И люди подсказывали там типа «все о'кей, все хорошо будет, все нормально». «Ты молодец, ты справишься». Очень естественно, что многие перезнакомились. Я постоянно там сидела, потому что это единственное, что оставляло островок такой реальности, такого ощущения, что есть что-то, что не умерло пока. Еще какая то человечность». (f, 27)

И на этих встречах, и в гайдах, была в первую очередь техническая информация: как найти жилье, как оформить банковскую карту, какие есть в Грузии провайдеры etc. Но также помимо этого почти везде были сформулированы правила общения с гражданами страны и основные факты, которые мигранты «должны знать» о Грузии. Перечислим их:

- не начинать общение на русском языке
- 20% территории Грузии оккупированы Россией
- изучите материалы о войне 2008 г., о грузино-абхазской войне 1992-1993 гг. и о советской оккупации Грузии

Сама инициатива со стороны более ранних мигрантов по отношению к более поздним показательна: так как мигранты (причем в данном случае все русскоязычные) воспринимаются единой группой, то каждый ответственен за коллективный образ. В этом случае идентичность приехавших формировалась не только «изнутри», от самовосприятия человека, но и «извне», от принимающего общества и других мигрантов. Принцип «каждый сам за себя» не работает на уровне отношений групп.

4.2 Сообщество активистов

Почти все мигранты продолжают активно общаться как с эмигрантами в других странах, так и с оставшимися в России. Активисты видят большой смысл в поддержке оставшихся в России правозащитных организаций и гражданского активизма, однако есть много затруднений с этим. Например, пожертвования с иностранных карт могут быть расценены как «иностранное финансирование» и стать основанием для признания благополучателя иностранным агентом. Многие наши респонденты высказывали это опасение как одно из основных, поэтому в этом качестве могут использоваться только средства на российских картах. Также в Тбилиси периодически проходят мероприятия, на которые приезжают активисты, продолжающие жить в России. Это возможность поддерживать личные связи и сети взаимопомощи и обмениваться опытом.

Другое направление общения — это российские активисты в Европе. Те, кто имеет возможность ездить в Европу (потому что имеют шенгенскую визу или ВНЖ в стране ЕС) считаются скорее привилегированными среди мигрантов. Также в течение 2022-2023 много активистов уехало в Германию, получив гуманитарные визы. Несмотря на это, плотное сообщество из этих людей не складывается, так как по условиям получившие визу распределяются случайно в один из регионов Германии. Таким образом активисты там оказываются разбросаны по разным территориям. Поэтому активистские связи становятся все более трансграничными. В Берлине регулярно проводятся русскоязычные мероприятия как с политически оппозиционными тематиками, так и для активистов (например, мероприятия «Платформы антивоенных инициатив», «Съезд иностранных агентов», «Съезд российских муниципальных депутатов», конференции Сахаровского центра). Берлин, по наблюдениям наших информантов, имеет репутацию «активистского центра в ЕС», а Тбилиси — «активистского центра за пределами ЕС». Несмотря на массовый отъезд активистов из Грузии, многие активисты разных направлений и журналисты остаются в Тбилиси, и здесь регулярно проводятся программы для поддержки их деятельности, обмена опытом, обучения и т.д.

Количественные данные свидетельствуют, что уровень доверия эмигрировавшим россиянам остается очень высоким даже спустя полгода с начала полномасштабной войны. [25] Мы считаем, что одну из ключевых ролей в этом играет активное поддержание коммуникации мигрантов между странами и высокая мобильность. Частые перемещения помогают постоянно разносить новости по мигрантским сообществам и «перемешивают» среду.

4.3 Общение и отношение

Многие приехавшие выражают желание учить грузинский язык, но мало кто делает это систематически. Это имеет не прагматический, а символический или рекреационный смысл. Возможность сказать что-то по-грузински воспринимается как выражение уважения, и в этом понимании для многих становится значимым. Часто грузинский язык изучают либо очень заинтересованные, либо очень привилегированные — в качестве интересного, даже экзотического хобби, в свободное время. Дополнительно снижает мотивацию к изучению неуверенность в долгосрочных планах. У многих нет сил, возможностей и денег заниматься языком, и часто мигранты отдают предпочтение улучшению навыков английского. Большинство приехавших используют в коммуникации с местными жителями русский и английский языки.

«Когда мы приехали сюда, я начал учить грузинский по видеоурокам на Ютубе, но прослушал буквально несколько лекций и у меня немного потерялась мотивация, потому что я не очень понимал, зачем я учу грузинский. У меня не возникает языкового барьера, потому что грузины говорят либо на английском, либо на русском». (m, 28)

«В первое время была какая-то неловкость, было страшно начинать на русском языке говорить. И я просто привыкла начинать с английского. А потом люди сами понимали, что я русская, и сами заговаривают по-русски. Ну и как-то места я, видимо, посещаю, где очень много русскоговорящих, и проблем с этим нет. Все мои друзья грузины русскоговорящие». (f, 33)

«Здесь процентов 90 молодежи знают английский, а процентов 90 старшего поколения знают русский. Здесь грузинский язык знать не очень нужно. Для приличия, конечно, было бы неплохо, но я до сих пор за полгода знаю только три фразы». (m, 43)

Один из самых существенных вызовов для мигрантов – то, что в грузинском обществе мигранты из России стали ассоциироваться не столько с антивоенной и антипутинской борьбой, сколько с туризмом и отдыхом военного времени. Часто местные жители воспринимают их по умолчанию как людей с большими доходами, “модных хипстеров”. Эта стереотипизация вызывает фрустрацию у той части мигрантов, которая не соответствует этому образу. Зачастую как раз эти люди остаются невидимыми, потому что они не проводят время в модных кафе и барах, живут не в центре города. Эта ситуация вызывает разные адаптационные реакции: игнорирование, концентрацию на случаях только позитивного общения, замыкание в среде других российских эмигрантов или реже в международном сообществе экспатов. Некоторые носят символы поддержки Украины как знак выражения своей позиции.

Существенным элементом городского ландшафта последние два года оказываются агрессивные антироссийские граффити. Постоянно живущие в городе мигранты вырабатывают своеобразный навык слепоты по отношению к этим надписям, интерпретируя их через свою картину мира. [26] В основном в интервью можно услышать, что люди считают, что к ним это не относится («я же не путинист», «я не сторонник войны», «я же поддерживаю Украину» и т.п.) или что они согласны с

написанным (например, в случае надписей «Fuck Russia», «Fuck Putin» или «Russia is a terrorist state»). Другие говорят, что поначалу надписи бросались в глаза и вызывали тревогу, но они быстро привыкли и больше их не замечают. Также часто звучит версия, что надписи оставляют сами граждане России. Это стало популярной версией после опубликованного в медиа случая, когда одну надпись действительно нанес гражданин России, и потом извинился за это. [27] Так или иначе, все новоприбывшие вырабатывают свои способы приспособления к выражению неприязни и агрессии.

«Надписи, которые здесь по стенам — «русня сдохни» или еще что-то — они меня мало очень задевают, потому что я себя не ассоциирую с этой самой «русней». И при этом я действительно понимаю всю меру ответственности. Вина, которую я чувствую, она связана больше с тем, что я знала всегда, какое зло там сидит, но при этом продолжала там хорошо работать, трудиться и кормить это все налогами. То есть вот моя именно вина — вот я ее так ощущаю — это именно только в этом. То, что я пыталась всю жизнь с этой властью бороться, там, то что было поменять... Мне здесь себя упрекнуть не в чем, я в принципе ну, из активных, скажем, граждан была». (f, 51)

Многие представители новой волны эмигрантов, особенно наиболее молодые, твердо верят в идеи феминизма, принятие ЛГБТ+, открытость к этническому и расовому разнообразию и деколонизационную повестку. Российские мигранты зачастую считают и себя, и грузинское общество носителями европейских / либеральных ценностей. В интервью многие указывают это как одну из причин выбора Грузии при эмиграции.

«На мой взгляд, все-таки Армения более... консервативно-пропутинская, наверное. А Грузия, она более европейско-демократическая, хотя тоже свои нюансы есть. (...) На примере с той же полицией — это очень непередаваемое чувство, когда ты не боишься полицейских вообще. Учитывая, что в России я всегда их боялась намного больше, чем каких-то бандитов, то вот это, конечно, такая классная вещь — что ты действительно чувствуешь себя безопасно, свободно». (f, 51)

«Ну и с местными мне тоже очень хотелось бы познакомиться, особенно с местной молодежью, потому что, может быть я не права, но на первый взгляд со стороны мне кажется, что в Грузии будущее за молодежью — они как-то сильно отличаются от старшего поколения. Они какие-то более не то чтобы европеизированные, но уровень внутренней свободы чувствуется очень высокий». (f, 23)

В то же время другие информанты имеют противоположное мнение и воспроизводят одинаковый набор образов: что Грузия является «постсоветской страной» с незавершенной модернизацией, что люди здесь «в основном не хотят работать» и поэтому с ними сложно сотрудничать даже при наличии такой возможности.

По интервью видно, что в основном у мигрантов нет однозначного образа Грузии и ее жителей — страна предстает «культурно близкой», то есть «постсоветской», и одновременно «более свободной», «европеизированной». Говоря о свободе информанты чаще всего упоминают культуру протестов и смену власти в истории независимой Грузии, а говоря о «культурной близости» имеют в виду

распространенность русского языка, коррупцию, но чаще не могут назвать что-либо конкретное.

Очень сложно обобщить все вышесказанное. Чаще всего мигранты не могут однозначно описать отношение к себе, которое они чувствуют. Каждый новый социальный контакт может оказаться как очень дружелюбным, так и холодным, и резко негативным. Распространено представление, что это зависит от возраста — что старшее поколение чаще позитивно или нейтрально настроено к россиянам, тогда как молодые люди если не уstraняются от контакта, но стремятся «проверить», совпадают ли взгляды мигранта на российскую политику с его собственными. Также важно отметить, что напряжение между мигрантами и местными концентрируется в основном в Тбилиси, тогда как в других регионах Грузии россияне воспринимаются чаще как любые другие «туристы» или «чужаки».

Заключение

— Начало полномасштабного вторжения стало **шоковым событием** для всех российских мигрантов, с которыми мы общались, также как и массовая поддержка военных действий в Украине. Первые месяцы после 24 февраля 2022 и после объявления мобилизации в России были ознаменованы гневом, ужасом, подавленностью и растерянностью.

— **Две «волны»** 2022 года — после полномасштабного вторжения и после объявления частичной мобилизации — **мало различаются**. Средний возраст – 32 года. Абсолютное большинство мигрантов приехали из двух крупных городов: Москвы и Санкт-Петербурга. Большинство имело сбережения достаточные для того, чтобы прожить шесть и более месяцев. Единственное существенное отличие — в гендерном составе: весной 2022 года количество мужчин и женщин было практически равным, а осенью мужчины составили две трети миграционной волны. Триггером второй волны стал страх мобилизации.

— Среди основных **причин**: угроза политического преследования, цензура, тяжелая психологическая обстановка, угроза мобилизации, отсутствие перспектив. По ответам мигрантов можно описать эту миграцию как в основном политическую, но стоит учитывать, что экономические причины практически невозможно отделить от политических в нынешней России.

— Мигранты проявляют **высокую мобильность** как краткосрочную (поездки), так и долгосрочную (смена страны / города проживания). Подсчеты в этих условиях произвести очень трудно, однако консенсус образовался вокруг оценки в 100 тысяч россиян, постоянно проживающих в Грузии.

— **Интенсивность** миграции **снижается**, также заметен тренд на снижение количества мигрантов в целом. Значительная часть с самого начала рассматривала Грузию как транзитную страну перед основной миграцией. Дальнейший переезд ассоциируется с

расширением экономических возможностей, возможностью долгосрочной легализации или даже получения нового гражданства.

— С течением времени нарастают пессимистические настроения относительно **возможности позитивных изменений в России**. Также мигрантов тревожат долгосрочные последствия войны и пропаганды для российского общества. Предпочитательно большинство россиян, продолжают жить в эмиграции и в дальнейшем, после окончания войны. Многие останутся в Грузии, если условия пребывания россиян не изменятся существенно.

— Топ-3 самых распространенных профессий среди новоприбывших: IT-сфера, образование & культура & арт, дизайн. До 70% имели удаленную работу на момент приезда. Около трети потребовалось искать работу. Можно выделить три основные **стратегии экономической адаптации**: 1) Поиск удаленной работы, 2) поиск работы офлайн, 3) открытие бизнеса. Поиск удаленной работы находится в явном приоритете, поскольку позволяет балансировать риски вынужденных перемещений. Большинство трудоустроившихся в Грузии не удаленно работают в организациях и бизнесах, открытых другими мигрантами.

— Большинство новоприбывших участвовало в **разных формах гражданского активизма**: в акциях протеста или перформативных акциях, были волонтерами в помощи пострадавшим на акциях, наблюдали на выборах, писали письма политзаключенным, принимали участие в борьбе за права человека.

— Активисты одновременно боятся навредить себе и своим близким в России и переживают кризис мотивации из-за ощущения бесполезности своей деятельности.

— Доступные **способы гражданского участия зарубежом**: пожертвования российским НКО и оппозиционным СМИ, распространение информации о войне, о коррупции, о репрессиях, посещение антивоенных протестов. Участие в протестах россиян в Грузии очень ограниченное, многие испытывают сомнения в необходимости и уместности этого.

— Многие занимаются **волонтерством** или поддерживают организации помощи украинцам и бегущим от преследования соотечественникам, участвуют в помощи бездомным животным или занимаются экологическим активизмом. Волонтерство приносит облегчение в проживании продолжающейся войны, позволяет преодолеть как этот стресс, так и стресс миграции.

— Неопределенность статуса и «нежелательность» собственного нахождения в стране **останавливает** мигрантов от того чтобы **активно включаться в политическую или гражданскую деятельность**, связанную с Грузией.

— Новоприбывшие одновременно сами себя воспринимают членами одной группы, и определены так извне. Мигранты 2022-2023 и более ранние политические мигранты **живут в русскоязычном пузыре**, что объясняется и отсутствием необходимости выходить за его границы и страхом неприятия со стороны.

— Концентрация россиян в определенных городах порождает сама себя: **мигранты склонны держаться вместе, жить в среде «своих»** не только ради безопасности и поддержки, но и из-за разделения общих взглядов, актуального контекста и привычного стиля жизни.

— Почти все мигранты продолжают активно общаться как с эмигрантами в других странах, так и с оставшимися в России. **Тбилиси считается одним из «хабов» активистов в эмиграции.** В Тбилиси регулярно проводятся мероприятия для активистов с участием приезжающих как из России, так и россиян, живущих в других странах.

— Идея **изучения грузинского языка** популярна среди новоприбывших, но далеко не все занимаются этим. На это влияет неопределенность срока пребывания в Грузии, отсутствие необходимости знания грузинского в большинстве ситуаций и сложность грузинского для изучения «с нуля». Базовое знание грузинского в основном носит символический смысл выражения уважения к стране и культуре.

— Образ российских мигрантов как привилегированных людей с большими доходами и комфортной жизнью вызывает фрустрацию у **самых незащищенных мигрантов**, испытывающих финансовые и другие трудности. Также чаще именно эти люди оказываются невидимыми из-за ограниченных возможностей проводить время вне дома и работы.

— Выражение неприязни по отношению к новоприбывшим обычно фильтруется их восприятием, так как отсутствует ощущение возможности повлиять на это каким-либо образом. При этом в целом **восприятие отношения к себе неоднозначно**: каждый новый социальный контакт может оказаться как очень дружелюбным, так и холодным, и резко негативным. Напряжение концентрируется в Тбилиси, и меньше ощущается мигрантами в других регионах страны.

Список литературы

[1] Mataradze, Teona, and Florian Mühlfried. "Leaving and Being left Behind: labor Migration in Georgia." *Caucasus Analytical Digest* 4 (2009): 2-4. Badurashvili, Irina. *Circular migration in Georgia* (2012).

[2] Мы используем термин «мигранты» для того чтобы максимально не нагружать собственными интерпретациями статус респондентов и не фокусироваться на одной из характеристик миграции. В ответ на прямой вопрос россияне используют также слова «эмигранты», «экспаты», «релоканты», но чаще, особенно в 2022 году, предпочитали не использовать никакого обозначения по отношению к себе. *«Вообще, я, честно говоря, склоняюсь к тому, что это как ярлык повесить на человека. То есть я человек, который... не хочу жить в стране, которая превратилась в то, что она превратилась сегодня. Я просто человек, который переехал, который не согласен»* (т, 26). Мы видим причину в недоприятии собственного статуса и неопределенности планов. Уверенность в решении покинуть Россию навсегда или надолго прямо коррелирует с готовностью назвать себя «мигрантом» / «эмигрантом».

Термины «релокант» и «экспат» больше указывают на добровольность переезда, его временность и обратимость, а также на привилегированное положение человека (свободу выбирать местонахождение в зависимости от своего желания, а не давления обстоятельств). Поначалу использовавшееся только в узком значении слово «релокация» как переезд бизнеса или вместе с компанией-работодателем, довольно быстро стало применяться гораздо шире, и по сути приблизилось по значению к слову «миграция». Также в чатах россиян и в повседневном общении можно часто встретить ироничные самоназвания: «уезжанты», «понаехи» и т.п. Это позволяет справиться как со стрессом миграции самим по себе, так и со стрессом негативного отношения к себе.

[3] Министерство Внутренних Дел Грузии, 03.10.2022
<https://info.parliament.ge/file/1/MpQuestionContent/19959>

[4] «800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году» Если быть точным, 27.02.2023 *Ирина Шурманова* <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>

[5] «Russian émigrés in Georgia» CRRC-Georgia, 05.09.2023 *Givi Sigaladze*
https://crrc.ge/uploads/tinymce/documents/NED/NED%20Russians%20report%20v3_ENG.pdf

[6] «After A Frosty Reception, Tbilisi's Wartime Russians Are Beginning To Leave» Radio Free Europe, 21.01.2024 *Joshua Kucera* <https://www.rferl.org/a/georgia-russians-fleeing-war-leaving-/32784835.html#>

[7] «Довойнята, февралята, сентябрыята». Что отличает новую волну русских иммигрантов в Грузии от тех, кто уехал ещё до введения мобилизации». Спектр.Пресс 17.10.2022 *Максим Дементьев* <https://spektr.press/dovoinyata-fevralyata-sentyabryata-что-отличает-novuyu-volnu-russkih-immigrantov-v-gruzii-ot-teh-kto-uehal-eschyo-do-vvedeniya-mobilizacii/>

[8] Наибольшую дискуссию спровоцировал доклад «The Putin Exodus: The new Russian brain drain» 21.02.2019 <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-putin-exodus-the-new-russian-brain-drain-3/>, отсылки к которому до сих пор активно используются. Условным водоразделом принято считать 2012 год после президентских выборов и последующих протестов на Болотной площади в Москве и в других регионах России. Это был крупнейший протест в России новейшего времени. Жестокое подавление протеста, переизбрание В. Путина на третий срок и непризнание фальсификаций на выборах развеяли надежды на возможное демократическое будущее России. После этого политический фактор миграции стал значительно расти по отношению к экономическому. Эмиграция из России и до, и после ассоциировалась с улучшением условий жизни, с открытием перспектив для молодых людей, для специалистов, для бизнесменов, тогда как в России перспективы не для представителей элит сокращались. Резкий рост пессимистических настроений вызвал небольшой (в масштабах страны) эмиграционный всплеск, который продолжился с аннексией Крыма и дальнейшей автократизацией власти. В этот период разделить экономические и политические причины сложно, потому что это событие одновременно подстегнуло политический фактор (власть перешла «красную

линию»), так и экономическую (стагнация экономики после введения санкций против России). Но рост политических причин продолжался. Эмигранты 2010-х явственно отличаются от волн миграции предыдущих лет (особенно 1990-х), представители которых зачастую либо не имеют взглядов на российскую политику, либо поддерживают политику Путина, будучи подверженными российской пропаганде.

[9] Земцов Павел Андреевич, Бедрина Елена Борисовна. Пятая волна эмиграции из России как фактор адаптации. Миграционные процессы и межкультурные коммуникации в условиях глобальных вызовов (2022).

https://elar.ufrj.br/bitstream/10995/108687/1/978-5-91256-542-7_1_039.pdf

[10] «Crucial border: why Georgia denies entry to a number of Russian activists and journalists» JAM News 27.06.22 <https://jam-news.net/crucial-border-why-georgia-denies-entry-to-a-number-of-russian-activists-and-journalists/>

[11] «По иным причинам». Россиянам отказывают во въезде в Грузию — что об этом известно, Paper Kartuli. 21.02.2023 <https://paperpaper.io/po-inym-prichinam-rossiyanam-otkazyv/>

[12] Как часто гражданам России отказывают в ВНЖ в Грузии – последние данные, Sputnik Грузия, 01.12.2023 <https://sputnik-georgia.ru/20231201/kak-chasto-grazhdanam-rossii-otkazyvayut-v-vnzh-v-gruzii--poslednie-dannye-284648410.html>

[13] «The secret life of Russians in Georgia» Eurazianet 21.06.2023, *Giorgi Lomsadze* <https://eurasianet.org/the-secret-life-of-russians-in-georgia-0>

[14] Kamalov, Emil, Veronika Kostenko, Ivetta Sergeeva, and Margarita Zavadskaya. 2023. "The Russian Rhizome: A Social Portrait Of New Immigrants". Re:Russia. Jan 2023. <https://re-russia.net/en/review/262/>

[15] Kamalov, Emil, Veronika Kostenko, Ivetta Sergeeva, and Margarita Zavadskaya. 2023. "New Russian Migrants Against the War: Political Action in Russia and Abroad". Policy Memo for Friedrich-Ebert-Stiftung. June 2023. <https://library.fes.de/pdf-files/international/20458.pdf>

[16] Baranova, Vlada, Chigaleichik, Ekaterina, Kuleshova, Anna, and Podolsky, Verena. 2023. "Russian migration to Armenia and Georgia in 2022: enclave economy and local employment". Caucasus Edition. Journal of conflict transformation. 2003(8). <https://caucasusedition.net/russian-migration-to-armenia-and-georgia-in-2022-enclave-economy-and-local-employment/>

[17] Zhou, Min. Chinatown: The socioeconomic potential of an urban enclave. Vol. 43. Temple University Press, 1992.

[18] Transparency International Georgia, 2023.

[19] Fomina, Joanna. (2021). Political Dissent and Democratic Remittances: The Activities of Russian Migrants in Europe. NY: Routledge.

[20] Kamalov, Emil, Veronika Kostenko, Ivetta Sergeeva, and Margarita Zavadskaya. 2023. "New Russian Migrants Against the War: Political Action in Russia and Abroad". Policy Memo for Friedrich-Ebert-Stiftung. June 2023. <https://library.fes.de/pdf-files/international/20458.pdf>

[21] Важно обозначить, что если раньше другие виды активизма: языковой и этнический, экологический, феминистский, ЛГБТК+ и др. в разной степени могли позиционировать себя как общественные, но не политические движения, то в последние годы это становится все менее возможным из-за борьбы с любыми формами несогласия.

[22] Krawatzek, Félix, DeSisto, Isabelle, Soroka, George (2023). Russians in the South Caucasus: Political Attitudes and the War in Ukraine. Center for East European and International Studies (ZOIS) Report 2/2023. <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-report/russians-in-the-south-caucasus-political-attitudes-and-the-war-in-ukraine>

[23] «Persecution of the anti-war movement report. November 2023» OVD-Info, 29.11.2023 <https://en.ovdinfo.org/persecution-anti-war-movement-report-november-2023>

[24] Гайд проекта Emigration for action
<https://efahelpdesk.notion.site/efahelpdesk/339c3a1d92414566bb053b9dc9cb6ff1>

[25] Камалов Э., Сергеева И., Завадская М., Нугуманова К., Костенко В. (Январь 2024). Полтора года спустя: прогресс и барьеры в интеграции российских эмигрантов. Аналитический отчет по третьей волне опроса проекта OutRush.
outrush.io/report_january_2024

[26] Korableva E. (2023). Migrants from Russia in Georgia during the War in Ukraine: Political Performance and the "Unpredictable Border". Russian analytical digest. 301, Sept. 2023 <https://css.ethz.ch/en/publications/rad.html>

[27] «Как музыкант из Омска извинился за русофобскую надпись, которую написал на здании в Тбилиси» Medialeaks, 30.10.2022 <https://medialeaks.ru/3010tat-str-sct-tbi-russians/>